

Хуа И'ао улыбнулся и сказал:

— Это я.

На лице Коротышки, покрытом слезами, появилась благодарная улыбка, и он кивнул.

— Кстати, — сказал У Сяомо, — говорил ли Жаба, как выглядел человек, который попросил его отнести письмо?

Коротышка задумался:

— Говорил. Крёстный сказал, что это был настоящий живой будда, потому что...

Не успел он закончить, как вдруг раздались два резких звука, и в сторону У Сяомо полетел дождь из игл.

У Сяомо перевернулся, вытащил костяную флейту и, размахнувшись, отбил иглы, которые с звоном упали на землю.

В тот же момент Хуа И'ао вскочил и, словно взмахнув крыльями, полетел в сторону, откуда прилетели иглы.

— Осторожно! — крикнул Коротышка, указывая за спину У Сяомо.

У Сяомо повернулся и увидел три иглы, летящие прямо в его глаза. Он быстро уклонился, и иглы пронеслись мимо его уха.

— Плохо!

Сердце У Сяомо сжалось.

Он обернулся и увидел, что три иглы уже вонзились в шею Коротышки.

У Сяомо быстро зажал несколько важных точек на теле мальчика, но было уже поздно. Губы Коротышки почернели.

Какой быстрый яд! Какое жестокое сердце!

Хуа И'ао вернулся и, увидев Коротышку на руках у У Сяомо, спросил:

— Что случилось?

У Сяомо покачал головой:

— Умер.

Хуа И'ао сжал кулаки.

— Видел убийцу?

— Нет.

Лицо У Сяомо стало мрачным:

— Мы попали в ловушку!

Теперь никто и никогда не узнает, кто был этим живым буддой.

2.

Солнце клонилось к закату.

У Сяомо и Хуа И'ао бесцельно шли вдоль зелёного берега реки. Вода в реке была по-прежнему холодной.

Хуа И'ао спросил:

— Как думаешь, кто мог быть этим живым буддой?

У Сяомо ответил:

— Не знаю.

Лёгкий ветерок ласкал их лица и волосы, и вдруг Хуа И'ао сказал:

— Кстати, ты так и не сказал мне, что украл.

У Сяомо посмотрел на облака на горизонте и сказал:

— Подумай, что самое ценное может быть у женщины?

Хуа И'ао подумал и ответил:

— Не знаю.

— Сердце, — сказал У Сяомо. — Женщина может отдать своё тело, но сердце — вряд ли.

— Но я не крал их сердца.

— Однако они с радостью служили тебе, грязному нищему, — с лёгкой завистью сказал У Сяомо.

Хуа И'ао удивился, а затем громко засмеялся:

— У Сяомо, ты настоящий дурак!

У Сяомо с недоумением посмотрел на него.

Хуа И'ао, продолжая смеяться, сказал:

— Я просто просил их ловить на мне блох. Одна блоха — десять лян серебра. Конечно, они были рады помочь!

У Сяомо вдруг почувствовал, как по его телу начинают бегать блохи, кусая его.

Хуа И'ао перестал смеяться и серьёзно сказал:

— У Сяомо, ты солгал, и по нашей договорённости я должен разбить твою костяную флейту на восемь частей!

У Сяомо протянул флейту.

Хуа И'ао взял её и добавил:

— Но сейчас я не хочу её ломать.

— Почему?

— Потому что я сейчас в хорошем настроении.

У Сяомо наконец улыбнулся. Хуа И'ао тоже улыбнулся.

Смех в трудные моменты всегда приносит облегчение.

— Какие планы на завтра?

У Сяомо глубоко вздохнул и сказал:

— Хочу сходить в храм и помолиться будде.

— Молиться будде? — удивился Хуа И'ао.

— Да, — ответил У Сяомо. — Раз уж не могу найти живого будду, пойду к глиняному будде, чтобы отвлечься.

Ночь уже наступила, но луны не было.

[Авторское примечание]:

Нет примечания.

Повторяю, нет примечания.

1.

На следующий день У Сяомо действительно пришёл в храм Буфу помолиться.

В воздухе висел аромат благовоний, вокруг было многолюдно.

Говорили, что будда в этом храме очень благосклонен, и каждый день множество паломников приходит сюда, чтобы вознести молитвы.

Такой оживлённый храм не очень подходил для уединения, большинство посетителей были набожными женщинами и детьми, возлагавшими надежды на божеств.

У Сяомо удивился, увидев, что Хуа И'ао тоже пришёл.

И что ещё более удивительно, сегодня он выглядел очень представительно.

Его лицо больше не было грязным, и, можно сказать, во всём его облике не было ничего неприглядного.

Его стройная фигура, конечно, привлекала взгляды молодых девушек.

Хуа И'ао, не подавая виду, огляделся и шепнул У Сяомо на ухо:

— Обычно богатые люди приходят сюда молиться. Помоги мне выбрать цель, чтобы я мог действовать.

Крыса остаётся крысой, везде ищет возможность.

У Сяомо посмотрел на этого человека, который был сегодня совершенно другим, и пошутил:

— Не думал, что ты можешь выглядеть так прилично!

Хуа И'ао гордо поднял бровь и сказал:

— Хм! В вопросах внешности я, конечно, превосхожу тебя.

У Сяомо восхищался такими людьми. Когда он был нищим, он выглядел как нищий, когда вором — как вор, а сейчас, как господин, он выглядел как господин.

Но в глубине души у него всегда была гордость, которую невозможно скрыть.

Так же, как у Янь Цзю, в котором всегда была глупость.

У Сяомо улыбнулся, вспомнив Янь Цзю, и его сердце немного успокоилось. Он всегда невольно улыбался, думая о нём.

Но он также вспомнил, что не видел Янь Цзю уже три дня, и не знал, какие проблемы возникли в Горной усадьбе Сюньлин. Его сердце снова наполнилось тревогой.

Они шли без цели, как вдруг перед ними появилась маленькая старушка с корзиной благовоний.

— Молодой господин, купите благовония?

У Сяомо махнул рукой:

— Бабушка, я не молюсь.

— Вы можете купить благовония, чтобы выразить своё почтение, будда увидит и благословит вас.

У Сяомо снова покачал головой. Он никогда не верил в богов, считая, что надеяться нужно только на себя.

Старушка, видя, что они не хотят покупать, с разочарованием вздохнула и, взяв корзину, медленно ушла.

У Сяомо смотрел на её сгорбленную спину, и в его голове всплыли образы умерших Жабы и

Коротышки. В сердце поднялась горечь.

— Бабушка, подождите!

У Сяомо догнал её и достал кусок серебра.

— Я покупаю всю вашу корзину.

Старушка с недоверием посмотрела на него и дрожащим голосом сказала:

— Правда? Вы такой добрый человек! Будда обязательно благословит вас...

У Сяомо улыбнулся, надеясь, что будда действительно благословит его.

Старушка дрожащими руками медленно приподняла красную ткань, покрывавшую благовония, и вдруг остановилась.

Хуа И'ао сразу почувствовал неладное и крикнул:

— Отойди!

Но прежде чем он успел закончить, старушка резким движением сбросила ткань, и пыль, осевшая на ней, попала в нос У Сяомо.

У Сяомо почувствовал панику, перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

2.

Близился вечер.

У Сяомо лежал на кровати неподвижно. Он уже пришёл в себя, но тело было полностью обездвижено.

Снаружи доносились крики торговцев. Видимо, он находился в придорожной гостинице.

Что случилось с Хуа И'ао?

Кем была эта старушка?

Кто привёл его сюда? Зачем?

Пока он размышлял, дверь со скрипом открылась, и вошли двое.

— Босс, ты, кажется, переборщил с наркотиком. Почему он до сих пор не очнулся? — раздался резкий голос, словно в горле у человека застрял свисток.

— Не забывай, это У Сяомо. Если бы я не дал ему сильную дозу, он бы сбежал, — ответил хриплый голос, похожий на другой сломанный свисток.

— Да. Лучше быть осторожным.

Они налили чай и выпили его, после чего резкий голос сказал:

— Пойду проверю его, наверное, скоро проснётся.

Человек подошёл к кровати, и его холодные пальцы коснулись лица У Сяомо. В этот момент глаза на кровати открылись.

Перед ним стояла та самая старушка, которая продавала благовония, но теперь она не была сгорбленной и слабой, а стояла прямо.

— Молодец! Когда ты очнулся? — с усмешкой спросила старушка.

У Сяомо тоже усмехнулся:

— Немного раньше вас.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась.

В комнату вошёл высокий и крепкий мужчина. Он мельком взглянул на У Сяомо и почтительно отошёл в сторону.

Затем в дверь вошла женщина в чайно-белом шёлковом платье, с закрытым лицом. Как только она вошла, У Сяомо почувствовал аромат камелии.

<http://bllate.org/book/15438/1369225>